

АЛЬФРЕД ТЕННИСОН И АНГЛО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: К ВОПРОСУ О ЛИТЕРАТУРНЫХ СТЕРЕОТИПАХ И ПРЕДРАССУДКАХ

Н. А. Ищенко

Таверический национальный университет им.В.И.Вернадского

В статье описываются причины формирования стереотипов и предрассудков в отношении России у английского поэта Альфреда Теннисона.

Ключевые слова: англо-российские отношения, стереотипы, Россия, концепция

У статті описано причини формування стереотипів і забобонів, відносно Росії у англійського поета Альфреда Теннісона.

Ключові слова: англо-російські відносини, стереотипи, Росія, концепція

The article describes causes of stereotypes forming English poet – A.Tennison.

Key words: English and Russian relations, stereotypes, Russia

Английский поэт-лауреат лорд Альфред Теннисон никогда не был в России, что, однако, не помешало ему в семидесятилетнем возрасте заявить: «Я ненавижу Россию с самого своего рождения и буду ненавидеть, пока не умру» [1].

Фактически эта ненависть началась еще за восемь лет до его рождения – в первый год века. Отец поэта – Джордж Клейтон Теннисон в 1801 году совершил путешествие в Россию. Что подвигло его на сей странный с точки зрения британца поступок? Вероятно, известная всем крайняя неуправляемость и эксцентричность: однажды, будучи студентом Кембриджа, он выстрелил из пистолета в окно университетской церкви [2]. Целью его визита было посещение коронации Александра I в Москве 15 сентября. Недолгое правление Павла I было крайне непопулярным в Англии: его пакт с Наполеоном шокировал англичан и восстановил их против России. Поговаривали даже, что вместе с Францией Павел собирается завоевать Индию. Поэтому можно себе представить то облегчение, которое офици

Мой отец бросился в гостиницу, вызвал своего курьера, приказал достать дрожки с четырьмя лошадьми, кидая в это время свои вещи в дорожную сумку. Он ехал всю ночь и весь следующий день, все еще в вечерней одежде, а погода была очень холодной. Но у него был умный курьер, он нашел того шотландца, в чьем доме отец и скрывался в течение нескольких недель.

Лорду Хеленсу удалось передать ему сообщение: быть наготове и после того, как трижды проиграет рожок «посыльного королевы», быть готовым идти с человеком, который подаст сигнал. И вот, наконец, одной штормовой ночью он услышал долгожданный сигнал. Переодевшись слугой посыльного, посланного домой с донесениями (которые, между прочим, тот потерял, так как напился, а мой отец их нашел) и которого ждал английский фрегат в Одессе, без приключений поднялся на борт и так вернулся в Англию.

Приведенный здесь рассказ Альфреда Теннисона был впервые записан в 1887 году Маккейбом (McCabe), переработан им в статью в 1899 году и опубликован в 1902 [3]. Существует еще одна версия этой истории, рассказанная его сыном Халламом Теннисоном в «Воспоминаниях» об отце в 1897 году [4]. Между двумя этими версиями существуют расхождения, которые Маккейб признавал, заявляя при этом: «Я изложил все так, как мне было рассказано».

Конечно, прошло уже много времени после самого события, и очевидные ошибки можно объяснить именно этим. И все же Петропавловская крепость находится в Санкт-Петербурге, тогда как обед, по версии Маккейба, состоялся в Москве. В 1801 году британское правительство могло послать посыльного короля, а не королевы. Едва ли фрегат мог ждать этого человека в Одессе для того, чтобы переправить донесения из Петербурга и Москвы. Довольно странными представляются и дрожки, запряженные четырьмя лошадьми. И, что уже более серьезно, не только фамилия Зубова написана неправильно, но и не упомянуто его имя – Платон. Пален же никогда не сбивал с ног Павла I и вообще едва ли мог присутствовать на банкете в Москве в ноябре, так как по приказу императора Александра находился в это время под домашним арестом [5].

Однако текст Халлама еще более нелепый и еще менее правдоподобный, чем текст Маккейба. В нем отец Теннисона (т.е. дедушка Халлама): «неделями и неделями» ехал верхом по России (предположительно, большей частью по снегу); заболел *в Крыму*, а ухаживали за ним дикие местные жители, танцующие вокруг него и произнося магические заклинания; каждый раз вскакивал в бреду, когда ему чудилось, что он слышит звук рожка; и, наконец, отрезвлял пьяного курьера угрозами не отдавать потерянные дипломатические бумаги.

Но эта версия появилась раньше текста Маккейба. Она была рассказана Альфредом Теннисоном в 1873 году двум посетившим его епископам и немедленно записана его женой Эмили в дневник. Ее и использовал впоследствии Халлам. Приукрасил ли он ее или нет, выяснить уже невозможно, так как эти оригинальные страницы дневника Эмили Теннисон были утеряны [6]. В пользу версии Маккейба говорит еще и то, что сам Маккейб к моменту ее написания только что возвратился из России.

Ваддингтон указывает, что есть, по крайней мере, еще одна дошедшая до наших дней версия, записанная одной леди в 1880 году [7]. В версии леди, например, звучит имя Орлова вместо имен Зубова и Палена, возможно, только потому, что именно это имя было ей знакомо.

Что из этого всего следует? Во-первых, то, что Теннисон-поэт действительно верил в эту историю и рассказывал ее по различным поводам. Во-вторых, то, что каждый раз в зависимости от ожиданий аудитории он вносил в нее все новые и новые изменения.

Возможно, рассказывая эту историю епископам, Альфред Теннисон на ходу выдумывал некоторые детали, чтобы произвести на посетителей сильное впечатление и усилить негативное представление о России. Но, если не принимать в расчет все эти аспекты, факт остается фактом: был побег из России и была веская причина для него. Есть свидетельства, что семья Джорджа в отчи полностью выдумал свои мелодраматичные «итальянские» истории, которые, в отличие от «русских», его дети не любили повторять – как не имеющие никакой политической или исторической важности.

Всю правду узнать уже невозможно. Но сама история является доказательством того, какими значимыми были для Джорджа Клейтона и его сына современные англо-русские связи. С политической точки зрения молодые годы Альфреда Теннисона прошли под знаком общеевропейской борьбы с Наполеоном. Антифранцузские эпиграммы и песенки, рассказы о британском бесстрашии на суше и на море, репортажи в газетах о бесконечных стычках, победах, поражениях, речах, заключенных и разорванных соглашениях, Траффальгаре и Ватерлоо – вся эта мешанина наполняла сознание ребенка и формировала его патриотическую любовь к Англии, презрение к Франции и веру в справедливость войн, которые вела его страна. Суждение же о России основывалось на уже проявленной ею амбивалентности. С одной стороны, Россия, как символ вероломной власти, несомненно, должна была быть наказана Наполеоном, современным Чингиз-ханом. С другой стороны, как нация, проглотившая Великую Армию, она заслуживала вечного восхваления. Итак, вероломство и героизм тесно переплетались в современном отношении британцев к России – так опять случилось и в 1941 году [8].

В 1812, 1815, 1825 годах, то есть именно тогда, когда происходили события, усиливавшие конфронтацию между Англией и Россией, или когда поведение России казалось англичанам особенно «варварским», Джордж Клейтон Теннисон бесчисленное количество раз рассказывал эту легендарную историю своим детям Фредерику, Чарльзу и Альфреду. В детстве и юности Альфред находил в странных путешествиях своего отца такие элементы русской жизни, как беспокойство, опасность и неустойчивость. Но все же представление молодого поэта о России было крайне неопределенным. В «Видении короля Чарльза» («*King's Charles's Vision*»), опубликованном в 1827 году в «*Poems by Two Brothers*», он говорил о захватнических мечтах шведов следующее:

Сквозь узкое ущелье, через мрачную трясиину,
И пустыню утомительной равнины,
Через льды и снега, где текут темные потоки,
По лесам **дикой Украины**...
(*Though narrow pass, over dark morass,
And the waste of the weary plain,
Over ice and snow, where the dark streams flow,
Through the woods of the wild Ukraine...*)

Теннисон запутался не только в географии Российской империи, но и в сложностях украинской истории. И не удивительно, что он думал, что отцу потребовались «недели и недели», чтобы добраться верхом от Москвы до Крыма. Аналогично в оде «К величественности» («*On Sublimity*»), также опубликованной в 1827 году, он дополнительно внес в список самых высоких пиков горных массивов «головокружительный **мыс ветров**, пронзающий небо, / С которого мы глядим вниз в вечность (*The dizzy cape of winds that cleaves the sky, / Whence we look down into eternity*) – и пояснил в сноске, что этот «мыс» находится на Украине. Возможно, он на самом деле думал о Кавказе. Но впоследствии в «Поэте» («*Poet*»), который появился в 1830 году, он упоминает этот регион только как восточный предел древнего мира, а во всех остальных случаях использует термин «кавказский» в значении «индоевропейский» [9, p.244,445]

И, наконец, теннисоновская концепция русского народа (в противоположность дворянству) была стандартной и типично британской: люди, которые ухаживали за его больным отцом в Крыму, изображены злобными колдунами. А в пьесе «Дьявол и леди» («*The Devil and the Lady*»), написанной примерно в 1823-24 годах, колдун-некромант читает по четкам молитву, состоящую из националистических клише, в том числе: «самоуверенный отважный швед», «музыкальный итальянец», «ленивый турок» и «вороватый рус» [9, p.25]

Возможно, к этому не стоит относиться серьезно. Нанизывать аргументы на такие незначительные факты имеет не больше смысла, чем утверждать, что Теннисон обладал информацией о Российской империи только потому, что в его саду в Сомерсби росла дикая сибирская яблоня, а в Фаррингфорде – русские фиалки [10]. И все же истоки тех стереотипов и предрассудков, на которых Альфред Теннисон впоследствии выстроил свое отношение к практически незнакомой ему стране, следует искать именно в загадочном путешествии его отца в Россию в 1801 году.

Литература:

1. Allingham W. *A Diary*, ed. Helen Allingham and D. Radford. – London, 1907. – P.265 (entry for March 1878).

2. Tennyson Sir Charles. «Tennyson Papers. I. Alfred's Father». – *Cornhill Magazine*. – Vol. CLIII, March 1936. – P.284-285
3. McCabe W. G. «Personal Recollections of Alfred, Lord Tennyson». – *Century Illustrated Monthly Magazine*. – Vol. LXIII, March 1902. – P. 734-735
4. Tennyson H. Lord. *Alfred Lord Tennyson: A Memoir, by his Son*. – Vol.II. – London, 1897. – P. 147-148.
5. См. например, Johnstone, C. L. *The Life and Times of Alexander I, Emperor of All the Russias*. – London, 1875. – Vol. I. – P. 147-148, 155.
6. Таким образом, неизвестно, было ли это происшествие вообще зафиксировано в дневнике. Этот факт не упоминается в изданных Халламом Теннисоном приватно в 1895 году четырех томах «*Materials for a Life of A.T., Collected for my Children*», которые составили основную часть «*A Memoir*».
7. Echoes of the “Eighties: Leaves from the Diary of a Victorian Lady, introd.Wilfred Partington. – London, 1921. – P. 66.
8. Waddington Patrick. From “*The Russian Fugitive*” to “*The Ballad of Bulgarie*”. - Oxford/Providence, 1994. – P. 63.
9. См., например: Tennyson A. *The Poems of Tennyson in Three Volumes*. - London, 1987. – Vol. I.
10. Tennyson H. *A Memoir*. – Vol.II. – P. 164.